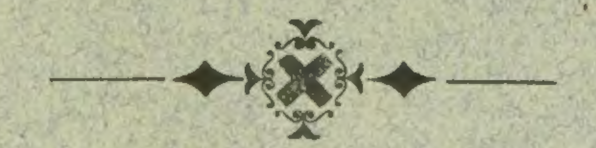

А. А. Дмитріевъ.

КУЧУМОВЪ ИСКЕРЪ
НА
ИРТЫШѢ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1899.

А. А. Дмитріевъ.

КУЧУМОВЪ ИСКЕРЪ НА ИРТЫШѢ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1899.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ отъ 16 декабря 1899 года.

Секретарь Общества В. Борисовъ.

Кучумовъ Искеръ на Иртышѣ.

Въ исторической литературѣ въ разное время появлялось много трудовъ въ видѣ отдѣльныхъ статей и цѣлыхъ монографій о борьбѣ Ермака съ Кучумомъ, о паденіи Сибирскаго царства, о русской колонизаціи за Ураломъ и т. д. Капитальный библіографическій трудъ В. И. Межова о Сибири можетъ дать вѣрное понятіе о количествѣ матеріаловъ и отдѣльныхъ изслѣдованій, касающихся вопроса о покореніи Сибири. Но во всей обширной литературѣ по этому вопросу доселѣ не было предпринято ни одного изслѣдованія о бывшей столицѣ Кучумова царства на правомъ берегу Иртыша, близъ нынѣшняго Тобольска. Тогда какъ описанію сохранившихся памятниковъ древняго Булгара на Волгѣ, древностей Крыма, Кавказа, Туркестана и другихъ мѣстъ прежняго тюркско-мусульманскаго господства посвящено не мало отдѣльныхъ работъ на разныхъ европейскихъ языкахъ,—объ остаткахъ Кучумова Искера или „старой Сибири" на Иртышѣ можно встрѣтить лишь бѣглыя замѣтки, сдѣланныя мимоходомъ въ запискахъ разныхъ ученыхъ путешественниковъ по Сибири и немногихъ мѣстныхъ любителей старины. Изъ послѣднихъ только тобольскій археологъ *М. С. Знаменскій* посвятилъ внѣшнему описанію Искера небольшую брошюру [1]), написан-

[1]) «Искеръ» Михаила Знаменскаго. Тобольскъ. 1891 г., съ 5-ю фотографіями. Послѣднія исполнены очень плохо мѣстнымъ тобольскимъ фотографомъ.

ную однако въ приподнятомъ тонѣ и требующую осторожнаго обращенія съ нею отъ читателя, никогда не видавшаго Искера.

Чѣмъ же объяснить такое забвеніе древняго Искера на Иртышѣ, бывшей столицы нѣкогда сильнаго хана Кучума и его царственныхъ предковъ изъ династіи Шейбанидовъ? Это забвеніе тѣмъ труднѣе объяснимо, что Искеръ стоялъ въ очень близкомъ разстояніи (не болѣе 16 верстъ) отъ главнаго пути изъ Европейской Россіи въ Сибирь, причемъ этотъ путь уклонился отсюда далеко къ югу лишь въ самое послѣднее время, съ проведеніемъ великой сибирской желѣзной дороги. При старомъ же направленіи главнаго тракта чрезъ Тобольскъ каждый любознательный путешественникъ легко могъ видѣть остатки „старой Сибири“ на Иртышѣ, всего въ 16 верстахъ отъ города. Мы полагаемъ, что причиною забвенія стараго Искера было почти полное отсутствіе какихъ либо вещественныхъ памятниковъ его, объясняемое, въ свою очередь, характеромъ бывшихъ здѣсь древнихъ построекъ и самой мѣстности, нѣкогда занимаемой татарскимъ юртомъ.

Имѣвъ случай лично осмотрѣть эту достопамятную мѣстность 24 іюля 1894 г., я позволю себѣ познакомить читателей съ старымъ Кучумовымъ Искеромъ въ его прошломъ и настоящемъ. Не входя въ изложеніе общеизвѣстныхъ обстоятельствъ взятія столицы Кучума Ермакомъ 26 октября 1582 года [1]), остановимъ вниманіе преимущественно на топографіи этой мѣстности съ начала XVII вѣка до нашего времени и настоящемъ состояніи Кучумова городища. Имѣющіяся въ печати данныя объ Искерѣ мы сопоставимъ съ архивными описями, еще ожидающими своихъ издателей.

---

[1]) Новый пересмотръ «Сибирскаго вопроса» мною сдѣланъ въ статьѣ: «Роль Строгановыхъ въ покореніи Сибири» въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1894 г. №№ 1 и 2 и затѣмъ въ V выпускѣ моей «Пермской Старины». Пермь. 1894 г., глава 3-я.

По преданіямъ, до сихъ поръ сохраняющимся среди жителей Тобольска и окрестныхъ поселеній, Иртышъ нѣсколько измѣнилъ свое теченіе около Искера со времени взятія его русскими 300 лѣтъ тому назадъ. Эти преданія гласятъ, что Иртышъ—въ переводѣ съ татарскаго „землерой“ (рыть землю) [1])—въ давнія времена имѣлъ теченіе нѣсколько сѣверо-западнѣе нынѣшняго своего русла и, постепенно подмывая свой правый высокій берегъ, принялъ недалеко отъ своего устья нынѣшнее направленіе. Такимъ образомъ на параллели Искера онъ уклонился къ юго-востоку по меньшей мѣрѣ на пол-версты за 200 послѣднихъ лѣтъ. Дѣйствительно, низменный лѣвый берегъ рѣки вполнѣ допускаетъ возможность такого измѣненія ея русла при почвенномъ составѣ береговъ изъ песка и глины. Противъ самаго городища, за Иртышемъ, теперь широко раскинулись поемные луга, за которыми и сейчасъ указываютъ старое русло или „старицу“ Иртыша, гдѣ нынѣ находятся Араповы юрты, населенныя татарами. Вся нынѣшняя топографія мѣстности убѣждаетъ въ правдоподобности упомянутаго преданія, какъ увидимъ сейчасъ.

Уменьшеніе площади Кучумова городища замѣчено давно. Еще историкъ Сибири *Г. Ф. Миллеръ* полтораста лѣтъ тому назадъ писалъ: „восточный высокій берегъ рѣки Иртыша имѣетъ на томъ мѣстѣ чрезвычайную вышину и оный берегъ почти вездѣ, гдѣ рѣка подлѣ горъ течетъ, отъ оной подмывается, отъ чего въ томъ мѣстѣ нѣкоторая часть горы отвалилась, такъ что сторона къ рѣкѣ Иртышу стоитъ почти перпендикулярно. . . *Внутреннее пространство* (городища) *кругловато и поперекъ не болѣе 50 саженъ содержитъ.* По сему заключить должно, что тамъ кромѣ хана и его фамиліи и служителей не многимъ другимъ знатнымъ татарамъ жить

---

[1]) «Иртышъ» едва ли можно называть татар. словомъ; это не два нарицательныя слова, а одно слово собственное (названіе рѣки), извѣстное и монголамъ: [illegible] «эрцисъ».

Ред.

можно было, *развѣ тогда оное мѣсто гораздо пространнѣе было, какъ и увѣряютъ, что нѣсколько земли . . . съ рѣчной стороны отъ подмыванія осыпалось*“ [1]). Со времени Миллера прошло еще 150 лѣтъ, и площадь Кучумова городища, какъ обыкновенно называютъ теперь это урочище, за это время еще уменьшилась со стороны, обращенной къ рѣкѣ.

Если въ половинѣ прошлаго вѣка площадь, нѣкогда занимаемая Искеромъ, была уже столь ограниченна, то какова же была она въ XVII вѣкѣ, т. е. въ первомъ столѣтіи по завоеваніи Кучумовой столицы русскими казаками въ 1582 году? Для рѣшенія этого вопроса мы располагаемъ нѣкоторыми данными, заслуживающими полнаго довѣрія. Въ 1675 г. чрезъ Сибирь проѣзжалъ въ Китай русскій посланникъ *Николай Спаѳарій*. Онъ ѣхалъ главной сибирской дорогой чрезъ Тобольскъ, Томскъ, Нерчинскъ и т. д., составляя по пути дорожныя записки, изданныя нашимъ Географическимъ Обществомъ въ недавнее время [2]). О бывшей столицѣ Кучума онъ говоритъ такъ: „и отъ села Абалакъ недалеко, версты съ 2, течетъ рѣчка малая, имянемъ Сибирка, и чаетъ, что отъ той рѣчки и царство Сибирское именовано, для того что *близъ рѣчки лежитъ пустой городокъ и шанцы Кучюма царя Сибирскаго*, который владѣлъ въ то время, какъ приходилъ Ермакъ въ Сибирь; *и мѣсто то самое крѣпкое: островъ есть, однакожъ нынѣ лежитъ пусто*, только Тобольскія Татары для воспоминанія нечистые ихъ вѣры магмецкіе обновили прежъ сего и нынѣ обновляютъ мечеть, въ которой по ихъ нечистой вѣрѣ приходяще дѣйствуютъ“. Изъ словъ Спаѳарія: „пустой городокъ и шанцы царя Кучума“ не трудно усмотрѣть, что и въ 1675 г. площадь Кучумова городища была

---

[1]) Г. Миллеръ: «Описаніе Сибирскаго Царства». СПБ. 1750 г., глава II, § 88, стр. 134—136.

[2]) «Путешествіе чрезъ Сибирь. . . . . русскаго посланника Николая Спаоарія въ 1675 г.» подъ редакціей Ю. Арсеньева въ «Запискахъ Импер. Русск. Географ. Общ.» по отдѣленію этнографіи, томъ X, выпускъ I. СПБ. 1882 г., стр. 45.

уже не велика. Спаөарій называетъ городище „островомъ", чего не дѣлаетъ Миллеръ. Въ настоящее время городище окружено съ одной стороны Иртышемъ и съ двухъ другихъ— рѣчкой Сибиркой, текущей въ очень глубокой долинѣ; съ четвертой же стороны, съ пріѣзда изъ Тобольска, городище имѣетъ болѣе пологій склонъ, который не омывается водой, почему и „острова" болѣе не существуетъ. Тоже было, очевидно, и при Миллерѣ, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ его словъ: „Одна четвертая нижняя сторона (городища) по теченію рѣки Иртыша немного полога, такъ что съ той стороны и всходъ былъ, какъ и теперь сіе мѣсто съ той же стороны сперва видно, ежели кто для смотрѣнія изъ Тобольска выѣдетъ. Оно видится съ дороги *на небольшой круглой горкѣ, которая въ разныхъ уступахъ укрѣплена тройнымъ валомъ съ находящимися при томъ рвами*, изъ которыхъ одинъ валъ другого выше". Спаөарій, очевидно, полагалъ, что самый нижній изъ этихъ рвовъ, до занятія города русскими, былъ гораздо глубже, соединялъ Сибирку съ Иртышемъ и былъ наполненъ водою, почему все Кучумово городище онъ и назвалъ „островомъ". Вполнѣ возможно допустить, что 250 лѣтъ тому назадъ едва замѣтный въ наше время ровъ былъ гораздо глубже и обозначался явственнѣе. Во всякомъ случаѣ оба приведенныя описанія Кучумова городища Спаөарія и Миллера очень точны и для ихъ времени правильны, въ чемъ мы убѣдились при личномъ осмотрѣ этой мѣстности въ 1894 году.

Теперь обратимся къ еще болѣе древнимъ свидѣтельствамъ источниковъ объ этомъ исчезнувшемъ съ лица земли „городѣ" хана Кучума. Въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи въ 1896 г. мы познакомились съ подлинной „*дозорной книгой 7131 (1623) году Тобольскаго уѣзда вверхъ по Иртышу дозору дѣтей боярскихъ Саввы Францужсенина да Максима Трубчанинова*" [1]), при содѣйствіи тобольскаго

[1]) Дѣла Сибирскаго Приказа, книга 3-я (рукопись), листы 76—128. Библіографическое обозрѣніе книги сдѣлано Н. Н. Оглоблинымъ въ его

подъячего Третьяка Леонтьева. Такимъ образомъ эта книга составлена была всего чрезъ 40 лѣтъ послѣ взятія Искера Ермакомъ и въ этомъ отношеніи представляетъ интересъ вполнѣ достовѣрнаго первоисточника. Упомянутыя лица переписывали окрестности Тобольска и въ числѣ ихъ „старую Сибирь" Кучума въ то время, когда еще живы были нѣкоторые свидѣтели, а среди казаковъ даже участники „сибирскаго взятія", при тобольскихъ воеводахъ князѣ Юрьѣ Сулешовѣ и Ѳедорѣ Плещеевѣ. Главный составитель дозорной книги, иноземецъ Савва Французуженинъ, былъ изъ числа военноплѣнныхъ ссыльныхъ, но принялъ православіе, навсегда остался жить въ Сибири, куда былъ присланъ изъ Руси еще въ 1614 г., современемъ дослужился до боярскихъ дѣтей, имѣлъ собственное хозяйство и даже приложилъ въ Тобольскій Успенскій монастырь одну изъ своихъ деревень [1]). На свидѣтельства такого лица можно положиться, тѣмъ болѣе, что дозорную книгу 1623 г. онъ составлялъ не одинъ, а въ сотрудничествѣ нѣсколькихъ лицъ.

Въ этомъ то древнѣйшемъ источникѣ по занимающему насъ вопросу мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія. Перечисливъ всѣ дворы въ погостѣ Абалакѣ, что въ 20 верстахъ отъ города, деревни за рѣчкою Шанталыцкою, по Сибирской дорогѣ, деревни Подчуваши, на Саусканѣ и за р. Иртышемъ, составители дозорной книги сообщаютъ: „*На старой Сибирь, въ Черной деревнѣ, дворъ иноземецъ нѣмчинъ Сава Француженинъ*, пашни паханые середніе земли 18 чети да перелогу 10 чети въ полѣ, а въ двѵ потому же; сѣна коситъ въ Ябо-лацкомъ лугу 100 копенъ, да въ дубровѣ 100 копенъ же. У Савы же половникъ Исачко Олексіевъ, у него два сына"

«Обозрѣніи столбцовъ и книгъ Сибирскаго Приказа». Часть I. Москва. 1895 г., ст. 301—304. Оттискъ изъ «Чтеній въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Россійс.» 1895 г., книги II.

[1]) Проф. Буцинскій: «Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ». Харьковъ. 1889 г., стр. 200 и 209.

(листъ 79 на оборотѣ и 80-й)..... *„Деревня монастырская же на старой Сибири*, дворъ половникъ Ивашко Казанецъ съ женою; пашни паханые середніе земли 4 десятины въ полѣ, а въ дву потому же..... Дворъ половникъ Добрынка Микитинъ, пашни... 2 десятины въ полѣ... Дворъ бобыль Ивашко Костеря....“ (листы 125 на оборотѣ—126) [1]).

Остановимся на этихъ важныхъ показаніяхъ дозорной книги 1623 года. Какъ видимъ, чрезъ 40 лѣтъ послѣ взятія Ермакомъ столицы Кучума, на ея мѣстѣ стояло двѣ русскихъ деревни—Черная и Тобольскаго Успенскаго монастыря. Въ первой указанъ только одинъ дворъ самого составителя дозорной книги Саввы Французенина, а во второй 3 двора. Всѣ дворы опредѣленно показаны *„на старой Сибири“*; всѣ они имѣли при себѣ пашню, перелогъ или землю непахануую и по нѣскольку головъ скота. Словомъ, на мѣстѣ укрѣпленнаго города Кучума, чрезъ 35 лѣтъ послѣ окончательнаго его разрушенія, мы видимъ обыкновенное крестьянское хозяйство. Очевидно, прежній татарскій городъ или, правильнѣе, юртъ

---

[1]) Въ той же дозорной книгѣ 1623 г. между прочимъ читаемъ: «На рѣчкѣ Башнашѣ деревня, а въ ней дворъ—голова конныхъ казаковъ Гроза Ивановъ.... Деревни монастырскія: дер. на Вагайскомъ острову. Дворъ Успенскаго монастыря (въ Тобольскѣ)—старцы Лаврентій да Панфилъ.... А далъ тое деревню за вкладъ нѣмчинъ Сава Французенинъ» (листъ 125 на обор.). «Деревня надъ Вагайскимъ озеромъ на лугу—Задняя. Дворъ половникъ Ермачко съ женою.... Пашни паханые средніе земли въ дубровѣ и у Ермаковы перекопи на лугу 3 десятины въ полѣ..... И всего на Вагаѣ монастырскихъ 5 деревень, пашни паханые середніе земли 25 десятинъ.... да непаханые дубровные и луговые земли.... съ пріѣзду отъ Куларова городища.... въ лугъ до Ермаковскіе перекопи по смѣтѣ пол-третьи версты, а отъ Ермаковы перекопи.... до Задніе деревни и черезъ островъ до Савинскіе деревни — три версты» (листы 124—126). Большинство географическихъ названій показано и въ «Чертежной книгѣ Сибири» Семена Ремезова 1701 года. Послѣ этого едва ли можно сомнѣваться въ существованіи Ермаковой перекопи, какъ дѣлаетъ П. А. Словцовъ на первой же страницѣ своего «Историческаго обозрѣнія Сибири»? Вообще дозорная книга 1623 г. заслуживаетъ полнаго довѣрія.

былъ сравненъ съ землею руками русскихъ завоевателей вскорѣ же по вторичномъ занятіи его и совершенномъ изгнаніи прежнихъ владѣльцевъ. Судя по количеству пашни и перелога при перечисленныхъ въ книгѣ дворахъ, площадь „старой Сибири“ была значительно больше противъ той, какую указываютъ послѣдующіе источники. Вѣроятно, въ татарскую эпоху Кучумово городище со стороны рѣки было укрѣплено хворостомъ и инымъ простымъ матеріаломъ вродѣ нашихъ старинныхъ „городень“, т. е. бревенчатыхъ двойныхъ стѣнъ съ насыпанными между нихъ землею и камнемъ. Какъ бы ни были просты и первобытны такія укрѣпленія, но они могли защищать городъ и отъ дѣйствія непріятельскихъ орудій, и отъ разрушеній Иртыша-землероя во время весеннихъ его половодій. Но завоевателямъ не стоило большихъ усилій уничтожить подобныя укрѣпленія въ тѣхъ видахъ, чтобы они опять не сослужили когда-либо службы татарамъ и снова не послужили оплотомъ для нихъ противъ самихъ же русскихъ. Припомнимъ, что по смерти Ермака въ 1585 г., Искеръ опять былъ занятъ татарами — сначала сыномъ Кучума Алеемъ, а потомъ побѣдившимъ его Сейдякомъ Бекбулатовичемъ [1]). Это-то обстоятельство и заставило воеводу Чулкова, для упроченія русской власти въ краѣ, въ 1587 г. положить основаніе новому русскому городу Тобольску. Сейдякъ хотѣлъ было взять приступомъ этотъ городъ, но самъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ [2]). Послѣ такого урока русскіе рѣшили немедленно уничтожить всѣ укрѣпленія Искера ради собственной безопасности на будущее время. По всѣмъ даннымъ, это разрушеніе бывшей столицы Кучума и затѣмъ Сейдяка произошло около 1590 года.

Болѣе 50 лѣтъ прошло послѣ дозора въ 1623 г. исчезнувшаго Искера на Иртышѣ, и нашъ посланникъ въ Китай

---

[1]) Моя «Пермская Старина», вып. V, стр. 203—204.

[2]) Тоже изданіе, вып. VI, стр. 39.

Николай Спаѳарій, какъ мы видѣли, уже не нашелъ здѣсь ни одного двора, а только „мѣсто пусто", да шанцы или земляныя сооруженія отъ бывшей нѣкогда крѣпости и татарскую мечеть въ качествѣ единственнаго деревяннаго сооруженія на всей площади городка. Когда построена здѣсь мечеть—неизвѣстно [1]). Не знаемъ также, почему не стало здѣсь прежнихъ дворовъ. Вѣроятно, они смыты Иртышемъ при постоянныхъ обвалахъ стараго городища, площадь котораго постепенно уменьшалась.

Чрезъ 70 лѣтъ послѣ Спаѳарія историкъ Сибири Миллеръ не нашелъ здѣсь и послѣдней деревянной постройки—татарской мечети. Даже земляныя укрѣпленія къ тому времени стали не столь явственны отъ разрушительнаго дѣйствія на нихъ какъ самой природы, такъ и рукъ человѣческихъ. Поверхность Кучумова городища Миллеръ описываетъ такъ: „На нѣкоторыхъ мѣстахъ валы и рвы за многопрошедшимъ временемъ такъ заросли, что нынѣ мало ихъ видно..... *Отъ дворовъ или отъ другого какого строенія никакихъ слѣдовъ больше не видно*, какъ только что по разнымъ мѣстамъ отъ неровности земли разсуждать можно, что какое нибудь строеніе прежде тамъ находилось. Дворы по обыкновенію сибирскихъ татаръ построены были либо деревянные, либо по бухарскому обыкновенію изъ нежженыхъ кирпичей, потому что съ того времени вовсе пропали. *Нѣкоторыя мѣста предъ другими глубже, которыя можетъ быть вмѣсто погребовъ служили*. Въ послѣднія времена окольные Россійскіе жители, ищущіи закопанныхъ въ землѣ пожитковъ, *вездѣ глубокія ямы покопали*, изъ которыхъ нѣкоторые не даромъ трудились".

---

[1]) Спаѳарій въ 1675 г. писалъ, что тобольскіе татары «обновили прежъ сего и нынѣ обновляютъ эту мечеть».

Таковы были судьбы „старой Сибири“ Кучума въ теченіе двухъ первыхъ столѣтій послѣ покоренія Кучумова царства русскимъ оружіемъ. Теперь, надѣемся, читателю стало ясно, почему отъ нѣкогда извѣстнаго во всей Сибири города на Иртышѣ, служившаго столицей когда то грозныхъ Шейбанидовъ и считавшагося неприступной крѣпостью, не осталось ничего кромѣ пустого городища съ едва замѣтными земляными укрѣпленіями. Только громкое историческое прошлое Искера привлекало сюда отъ времени до времени любознательныхъ путешественниковъ, которымъ описывать однако было нечего; имъ оставалось разочаровываться видомъ пустынной возвышенности, не представлявшей ничего привлекательнаго. Только историческими воспоминаніями до сихъ поръ подкупаетъ эта мѣстность заѣзжаго человѣка; ими же больше восхищаются и мѣстные любители старины. Приведемъ теперь нѣсколько позднѣйшихъ свидѣтельствъ о Кучумовѣ городищѣ, не восходящихъ ранѣе 20-хъ годовъ нашего вѣка.

Въ 1826 г. Кучумово городище посѣтилъ извѣстный историкъ Сибири П. А. Словцовъ, посвятившій первую часть своего „Историческаго обозрѣнія Сибири“ достопамятному имени своего предшественника на томъ же поприщѣ, Гедарда Фридриха Миллера, по отношенію къ которому Фишеръ, авторъ „Сибирской исторіи“, былъ только компиляторомъ. Впечатлѣнія этого посѣщенія Искера *П. А. Словцовъ* изложилъ въ своихъ „Письмахъ изъ Сибири 1826 года“ (письмо отъ 1 іюля), посвященныхъ „Казанскому обществу любителей Россійской словесности“ [1]). Для образца приводимъ нѣсколько мѣстъ изъ письма отъ 1 іюля 1826 г.

„Теряясь въ прелестяхъ зрѣнія, я стоялъ почти неподвижно на крутоярѣ, на той исторической пядени земли, гдѣ въ низложеніи сильнѣйшаго владѣтеля завоевана вся Сибирь,

[1]) Изданы особою книгою, нынѣ очень рѣдкою, подъ тѣмъ же заглавіемъ «Писемъ» въ 1828 году. Вторично изданы, по случаю 50-лѣтія со дня смерти П. А. Словцова, въ «Календарѣ Тобольской губерніи на 1893 г.».

гдѣ было державное стойбище Кучума, словомъ, я стоялъ въ Искерѣ. Искеръ не Пантикапея, не Пальмира; я стоялъ не на гордыхъ развалинахъ, но на развѣянномъ пепелищѣ курения, который пересталъ дымиться..... Все вспыхнуло въ памяти: и то, какъ повѣряя старыя описанія академиковъ, мы шагами исчисляли длину и ширину Кучумовой столицы, и то, какъ по сравненію нашей мѣры *площадь столицы уже убавилась отъ осыпей*, и то, какъ мы свидѣтельствовали поросшіе травой слѣды рва и вала съ сѣверной стороны [1]..... Татара окрестныхъ юртъ, чрезъ 3 или 4 года, въ срединѣ лѣта, постоянно (sic!) стекаются на Искеръ въ торжественномъ видѣ совершать поминовеніе по Кучумѣ".

Вотъ все существенное, что можно найти въ письмѣ *П. А. Словцова* по интересующему насъ вопросу. Прочее содержаніе составляютъ риторическія украшенія, безполезныя для дѣла. Обратимся теперь къ болѣе обстоятельному, но не менѣе витіеватому описанію другого тобольскаго любителя старины, *М. С. Знаменскаго*. На его брошюру „Искеръ" 1891 года мы указывали въ самомъ началѣ нашей статьи. М. С. Знаменскій, въ бытность преподавателемъ Тобольской духовной семинаріи, много разъ производилъ раскопки на мѣстѣ стараго Искера. Мы видѣли, что еще Миллеръ свидѣтельствовалъ о кладоискателяхъ на этомъ мѣстѣ, которые „вездѣ глубокія ямы покопали" и нѣкоторые трудились не напрасно. Знаменскій искалъ, конечно, не кладовъ, а остатковъ прежнихъ обитателей городища; его цѣль была археологическая. И нужно сказать, что его поиски были довольно удачны. Онъ составилъ въ теченіе многихъ лѣтъ довольно богатую коллекцію древностей въ г. Тобольскѣ—преимущественно изъ собственныхъ находокъ, относящихся къ 1880-мъ годамъ. Онъ извлекъ много предметовъ древности (остатки домашней об-

---

[1]) Отсюда ясно, что П. А. Словцовъ неоднократно бывалъ на мѣстѣ Искера. Академикъ Миллеръ и затѣмъ Фишеръ были здѣсь ранѣе его лѣтъ на 75; на нихъ то онъ и ссылается.

становки, посуды, одежды и ея украшеній, земледѣльческихъ орудій, древняго оружія и т. д.) не только изъ *Кучумова городища*, но и другихъ окрестныхъ, исторически достопримѣчательныхъ, мѣстъ вблизи Тобольска, каковы: *Чувашскій мысъ* на правомъ берегу Иртыша, въ 3 верстахъ выше Тобольска, гдѣ было во времена Кучума сильное укрѣпленіе, павшее подъ ударами дружины Ермака; *Сузгунъ* въ 7 верстахъ отъ Тобольска, также на возвышенномъ мысу праваго берега Иртыша; *Панинъ бугоръ*, что при Кучумѣ былъ городокъ Бицикъ-тура, нынѣ вошедшій въ черту самаго Тобольска и т. д. Въ 1893 г. эти мѣста посѣтилъ финляндскій археологъ *А. К. Гейкель*, сдѣлавшій нѣсколько новыхъ находокъ и описавшій и коллекцію Знаменскаго, съ приложеніемъ многихъ рисунковъ древнихъ вещей [1]). Еще раньше *В. М. Флоринскій* сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о той же коллекціи въ своемъ массивномъ каталогѣ музея Томскаго университета. Изъ всего сказаннаго видимъ, что окрестности Тобольска въ послѣднее время были предметомъ тщательныхъ археологическихъ изслѣдованій, которыя для эпохи Кучума и Ермака не дали, однако, какихъ либо замѣчательныхъ открытій. Посмотримъ, какъ же описываетъ Кучумово городище археологъ *М. С. Знаменскій*. Мы позволимъ себѣ привести изъ его малоизвѣстной брошюры опять наиболѣе существенныя мѣста, посвященныя описанію мѣстности древняго Искера.

,,300 лѣтъ слишкомъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ пало Кучумово царство, *и отъ холма, на которомъ была его столица, едва ли осталась и четверть*. На имѣющемся у меня планѣ, снятомъ 60 лѣтъ назадъ, уже нѣтъ многаго: курганъ, по всей вѣроятности, бывшій въ срединѣ города и означенный на картѣ на самомъ обрывѣ, теперь уже не существуетъ; ямы, означенныя въ 15 саженяхъ отъ обрыва, въ настоящее время

[1]) См. «Memoires de la Société Finno-Ougrienne», vol. VI. Helsingfors. 1894. Статья Axel Heikel: «Antiquités de la Siberie Occidentale», pag. 29—31 et cet.

на самомъ краю его; пройдетъ еще немного лѣтъ — и этотъ холмъ будетъ существовать только въ преданіи, на планахъ да фотографіяхъ".

Остановимся на этихъ важныхъ показаніяхъ Знаменскаго. Изъ дальнѣйшаго изложенія его видно, что онъ сперва былъ на городищѣ въ 1880 г. и въ послѣдній разъ въ 1890 году, чѣмъ точно обозначается время наблюденій автора. Въ числѣ 5-ти фотографій, приложенныхъ къ книгѣ, есть и фотографическое изображеніе плана Искера, составленнаго, по замѣчанію автора, въ 1820 годахъ. На планѣ не было подписи составителя, но мы едва ли ошибемся, предположивъ, что планъ былъ составленъ или самимъ историкомъ *П. А. Словцовымъ*, который, какъ мы видѣли, тщательно изучалъ именно въ 1820 годахъ топографію стараго Искера, или, по крайней мѣрѣ, по его заказу. Къ сожалѣнію, въ бытность въ Тобольскѣ въ 1894 г., я уже не могъ видѣть этого любопытнаго плана, не заставъ въ живыхъ и М. С. Знаменскаго.

Итакъ, въ теченіе 60 лѣтъ, протекшихъ со времени П. А. Словцова, прежній процессъ разрушенія Кучумова городища со стороны Иртыша безостановочно продолжался, унеся въ волнахъ могучей рѣки опять болѣе 10 саженъ обрывистаго историческаго „стойбища" Кучума, по выраженію Словцова. Поэтому можно согласиться съ М. С. Знаменскимъ, что чрезъ нѣкоторое время отъ городища останется только одно преданіе: оно будетъ рано или поздно окончательно смыто Иртышемъ. Какъ же описываетъ Знаменскій эту возвышенность съ трехъ другихъ сторонъ?

„При первомъ посѣщеніи, продолжаетъ онъ, этотъ холмъ ничѣмъ не отличается отъ множества подобныхъ ему, въ окрестностяхъ Тобольска сооруженныхъ самой природой; но пробывъ тутъ дня два—три, оріентируешься и ясно видишь дѣло рукъ человѣческихъ: *въ 45 саженномъ оврагѣ различаемъ и рвы, и валы, и искусственный путь къ р. Сибиркѣ и легендарному колодцу, и дѣлаются понятными бревна, торчащія въ обрывистой стѣнѣ холма*"....

Чрезъ 5 лѣтъ послѣ этого описанія 24 іюля 1894 г. я лично убѣдился въ справедливости словъ покойнаго Знаменскаго. За столь незначительный промежутокъ времени внѣшній видъ холма, конечно, почти не измѣнился. Бревна, о которыхъ говоритъ Знаменскій, и даютъ мнѣ поводъ думать, что крѣпость стараго Искера состояла изъ деревянныхъ двойныхъ стѣнъ съ насыпанною между нихъ землею и камнемъ. Такъ строились въ XVI и еще XVII вѣкахъ и укрѣпленія въ русскихъ городахъ [1]). Другой, конечно, вопросъ: кто у кого учился правиламъ тогдашней фортификаціи — татары у русскихъ или наоборотъ? Очень слабые слѣды рвовъ и валовъ со стороны городища, обращенной къ Тобольску, замѣтили и мы. Я былъ на Искерѣ съ двумя тобольскими старожилами: учителемъ мужской гимназіи И. П. Львовымъ и И. Н. Бутаковымъ, которые многократно бывали здѣсь и обратили мое вниманіе на все, достойное примѣчанія. Только высота обрыва ими опредѣляется въ 32 сажени, а не въ 45, какъ дѣлаетъ Знаменскій [2]).

Описаніе верхней площади Кучумова городища опять приводимъ словами нашего предшественника М. С. Знаменскаго. „Скользя по заросшему полынью и клубничникомъ склону, не безъ труда поднялись мы на городище, заросшее дикорастущими травами, — ширь панорамы, разстилающаяся подъ ногами, кружитъ голову, и съ невольнымъ страхомъ держишься подалѣе отъ края обрыва. Длина холма не болѣе 120 саженъ, заканчивается острымъ мысомъ. Поддавшись царящей здѣсь тишинѣ, молча, какъ по кладбищу, прошли мы это мѣсто, путаясь въ травѣ и обходя жилища муравьевъ,

---

[1]) Подробное описаніе, на основаніи писцовыхъ книгъ, древнихъ укрѣпленій великопермскихъ городовъ Чердыни (Пермь Великая тоже) и Соликамска (тогда Усолье Камское) можно видѣть въ моей «Пермской Старинѣ», вып. III, стр. 26—30 и 137—139. О древнемъ Верхотурьѣ см. тамъ же, вып. VII, стр. 40—43.

[2]) Знаменскій считалъ высоту, вѣроятно, отъ уровня Иртыша, а мои спутники—отъ подошвы горы, откуда и произошло разнорѣчіе.

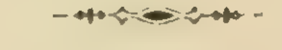
единственныхъ современныхъ обитателей бывшей столицы"... Сдѣлавъ затѣмъ измѣреніе городища въ самомъ широкомъ его мѣстѣ, Знаменскій далѣе замѣчаетъ: „Миллеръ 160 лѣтъ тому назадъ нашелъ здѣсь 50 саженъ: на планѣ 20-хъ годовъ обозначено 40, а мы нашли только 15"—(см. стран. 10 брошюры).

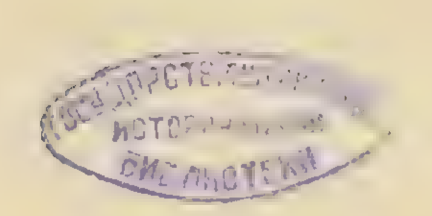
Такимъ образомъ нынѣшнее городище имѣетъ форму продолговатаго мыса въ 120 саженъ длины и 15 ширины, обращеннаго вершиной къ югу, къ устью Сибирки, а основаніемъ прилегающаго на сѣверѣ къ сосѣднимъ возвышенностямъ, отъ которыхъ городище отдѣляется однако довольно глубокой впадиной, гдѣ въ старыя времена былъ ровъ, соединявшій Сибирку съ Иртышемъ. Иртышъ постепенно смываетъ этотъ мысъ съ сѣверо-западной стороны, измѣняя и его внѣшнее очертаніе. Къ тому, что сказано въ приведенномъ сейчасъ описаніи верхней площади городища, мнѣ остается прибавить немного: со времени археологическихъ раскопокъ въ 1880-хъ годахъ на восточной сторонѣ городища появились траншеи М. С. Знаменскаго, которыхъ не было до тѣхъ поръ. Финляндскій ученый А. Гейкель раскопокъ на Искерѣ, кажется, не производилъ. Я былъ здѣсь чрезъ годъ послѣ него и не видѣлъ слѣдовъ свѣжихъ раскопокъ, на которые и мои спутники обратили бы мое вниманіе. Гейкель познакомился съ древностями Искера по коллекціи Знаменскаго и каталогу Флоринскаго.

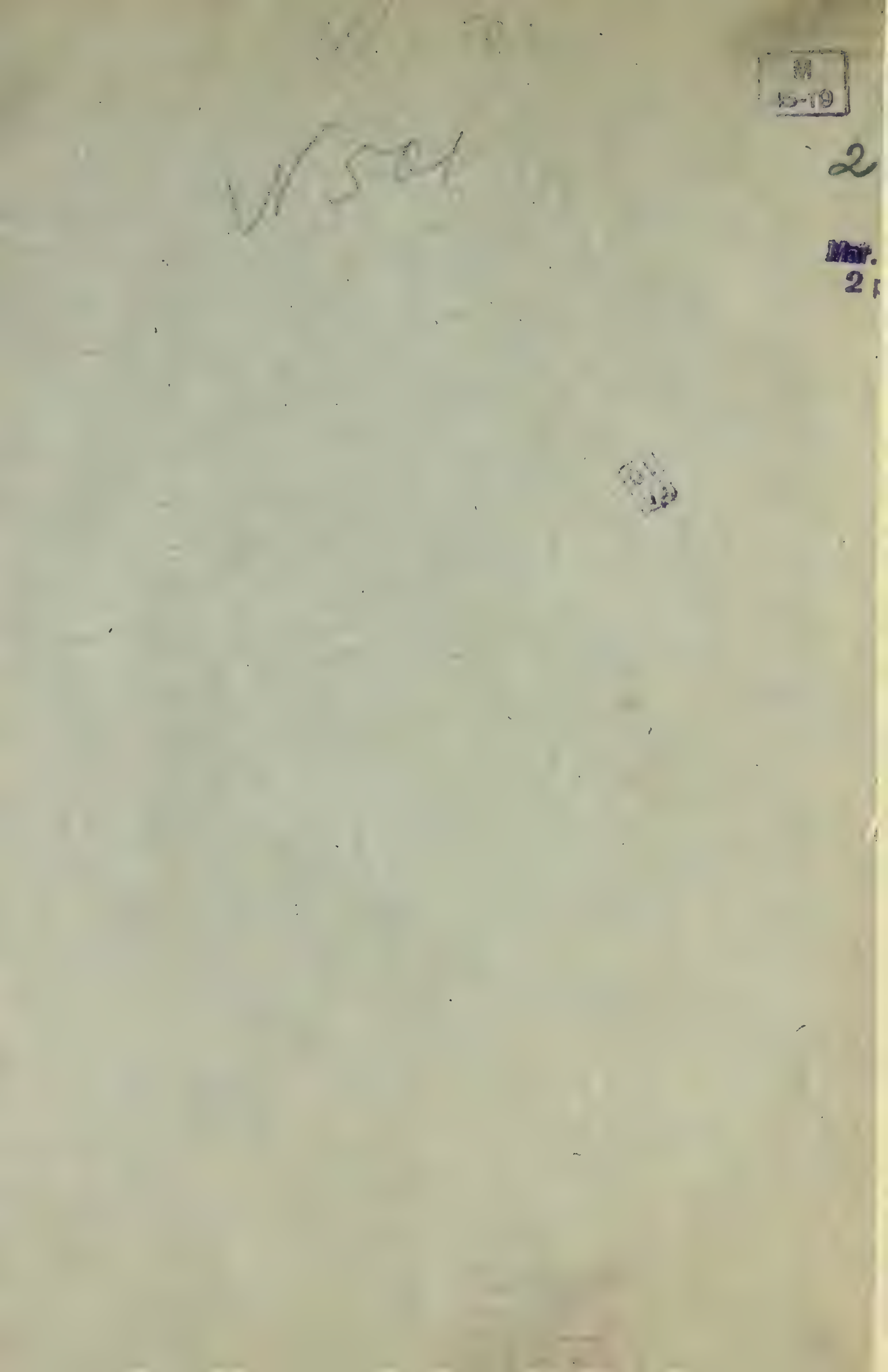
Остается обратить вниманіе еще на колодезь на южной подошвѣ городища, близъ самой Сибирки, куда мы спускались, чтобы съ этой стороны полюбоваться картиной Искера. Спускъ къ колодцу особенно затруднителенъ по своей крутизнѣ, не говоря уже объ обратномъ подъемѣ. По словамъ Знаменскаго, этотъ колодезь нѣкоторые считаютъ устьемъ стараго подземнаго хода, куда будто бы спасавшійся бѣгствомъ Кучумъ скрылъ свои богатства. Это преданіе опять побуждало нѣкоторыхъ любителей легкой наживы копаться и въ самомъ колодцѣ, срубивъ защищавшія его деревья, и около него, что

естественно повело къ засоренію его. Между тѣмъ въ началѣ 1880-хъ годовъ Знаменскій еще видѣлъ прекрасно сохранившуюся окладку колодца изъ толстыхъ досокъ лиственницы.

Такъ миновали для Искера 300 лѣтъ, протекшія со времени занятія его Русскими. Четвертое столѣтіе съ того момента можетъ уничтожить послѣдніе остатки этого историческаго холма. На обязанности археологовъ лежитъ сохранить для науки все, что еще заслуживаетъ ея вниманія и пока не исчезло безслѣдно и невозвратно въ потокѣ всесокрушающаго времени.

M
5-19
2
Mar.